

ЖУДЕКАТОРИЯ СУПРЕМА
АЛ РЕПУБЛИЧИЙ
МОЛДОВЕНЕШТЬ НИСТРЕНЕ
3300, ор. Тираспол,
стр. Юность, 29

ВЕРХОВНИЙ СУД
ПРИДНІСТРОВСЬКОЇ
МОЛДАВСЬКОЇ РЕСПУБЛІКИ
3300, м. Тирасполь,
вул. Юності, 29

ВЕРХОВНИЙ СУД
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

MD-3300, ПМР г. Тирасполь, ул. Юности, 29

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

г.Тирасполь

«17» июня 2022 года

Президиум Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики, обсудив Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, либо их аналогов, подготовленный Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики, руководствуясь частями третьей, четвертой статьи 4 и подпунктом «в» части второй статьи 16 Конституционного Закона Приднестровской Молдавской Республики «О Верховном суде Приднестровской Молдавской Республики»,

постановляет:

1. Утвердить Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, либо их аналогов, согласно приложению.
2. Направить Обзор в суды общей юрисдикции Приднестровской Молдавской Республики в качестве рекомендаций в практической деятельности.

Председательствующий Президиума

А.М. Пеньковский

**Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях,
связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных
веществ, либо их аналогов**

Верховным судом ПМР изучена судебная практика по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, либо их аналогов (ст.ст. 226, 226-1 УК ПМР).

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что суды при разрешении уголовных дел о преступлениях указанной категории в основном правильно применяют положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, руководствуясь при этом разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда ПМР от 01 июля 2016 года № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее - постановление Пленума от 01 июля 2016 года №3).

Вместе с тем в практике рассмотрения судами таких дел не всегда правильно устанавливаются признаки состава преступления, возникают трудности, например, в правовой оценке действий лиц, являющихся посредниками в приобретении или сбыте наркотических средств, в оценке содеянного как оконченного либо неоконченного преступления. Кроме того, изучение практики судов выявило ряд вопросов, связанных с использованием в качестве доказательств результатов оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ).

1. Неправильная квалификация деяния, предусмотренного ст.226 УК ПМР, при установлении признаков объективной стороны преступления связана, в частности, с неверным установлением фактических обстоятельств преступления и их оценкой, с ошибочным определением направленности умысла лица, с вынесением решения без учета разъяснений постановления Пленума от 01 июля 2016 года №3.

Приговором Слободзейского районного суда от 29 сентября 2021 года М. осуждён по ч.2 ст.226 УК ПМР к 5 годам 10 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

На основании п.1 примечания к ст.226 УК ПМР лицо, совершившее предусмотренное настоящей статьей преступление, добровольно сдавшее наркотические средства или психотропные вещества, либо их аналоги и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, либо их аналогов, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление.

В силу указанного примечания и правовой позиции Верховного суда ПМР сформулированной в п.24 Постановления Пленума Верховного суда ПМР №3 от 01.07.2016 года освобождение от уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст.226 УК ПМР, возможно при наличии совокупности двух условий: добровольной сдачи лицом наркотических средств и его активных действий, способствующих раскрытию и пресечению преступления или изобличению лиц, совершивших преступление, обнаружению имущества, добытого преступным путем. Добровольная сдача наркотических средств, а также растений, содержащих наркотические средства, либо их частей, означает выдачу лицом таких средств и растений представителям власти при наличии у этого лица реальной возможности распорядиться ими иным способом и когда у представителей власти отсутствуют сведения о наличии или местонахождения наркотических средств до момента их сдачи.

Как следует из материалов уголовного дела, 28.01.2019 года ст.следователь ВСУ СК ПМР обратился в суд с ходатайством о разрешении производства обыска в жилище, по месту прописки М. по адресу: и в тот же день судом был разрешен обыск по данному адресу.

29.01.2019 года следователем вынесено отдельное поручение о проведении обыска по месту проживания и по месту прописки М., по адресу:

Согласно протоколу обыска от 31.01.2019 года проведенного с 08 час. 20 мин. до 09 час. 57 мин. перед началом обыска гражданин М. добровольно выдал куст высушенного растения похожий на «коноплю», который был изъят и упакован. Место, откуда М. добровольно выдал куст растения рода Конопля, в протоколе не указано.

В письме Заместителя министра МГБ ПМР направленного в адрес Руководителя ВСУ СК ПМР также указано о том, что в ходе проведенного обыска гражданин М. добровольно выдал высушенный куст растения по внешним признакам похожий на «Коноплю».

Согласно показаниям М. куст растения рода Конопля он хранил не по своему месту жительства, а в соседнем заброшенном доме, расположенном по адресу:, откуда впоследствии добровольно выдал его сотрудникам правоохранительных органов.

Согласно информационного письма Председателя Совета – главы администрации, собственником домовладения (где было обнаружено наркотическое средство) является М., 17.10.1956 года рождения, который умер 01.02.2016г. В указанном доме никто не прописан и не проживает.

По данному факту в ходе судебного разбирательства были допрошены сотрудники МГБ ПМР П. и Я., проводившие обыск по месту жительства М.

Так, свидетель П. пояснил о том, что какой-либо информацией о том, что М. занимается сбытом наркотических средств и намеревается кому-либо сбыть наркотические средства он не располагал. Оперативная закупка наркотических средств отношении М. не производилась, место откуда М. выдал наркотическое средство, он не видел.

Из содержания показаний свидетеля Я. следует, что по предложению М. они совместно прошли по огороду к заброшенному строению, которое

находилось примерно в 50 метрах от жилища М., откуда последний выдал с чердака куст марихуаны.

Государственный обвинитель также в прениях указал о том, что М. хранил наркотические средство в одном из строений, расположенного на территории земельного участка имеющий юридический адрес: (домовладение по соседству).

При таких обстоятельствах, судом первой инстанции достоверно установлено, что М. хранил куст растения рода Конопля на территории домовладения, расположенного по адресу: (домовладение по соседству), в котором розыскные мероприятия по отысканию наркотических средств не проводились.

При этом, место нахождения наркотических средств, о котором не было известно правоохранительным органам, было обнаружено только после добровольного сообщения с последующей выдачей М.

Каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что органам предварительного расследования было известно о месте хранения наркотических средств по адресу (домовладение по соседству с жилищем подсудимого), материалы дела не содержат и суду таковые не представлены.

В то же время М., согласно протокола задержания подозреваемого от 31.01.2019 года, был задержан следователем в 14 час 45 минут., соответственно на момент проведения обыска в его жилище задержан он не был, в связи с чем, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда при рассмотрении дела в кассационном порядке пришла к выводу о том, что М. располагал реальной возможностью распорядиться наркотическими средствами иным способом.

При таких обстоятельствах, выводы суда первой инстанции об отсутствии оснований для освобождения от уголовной ответственности М. в связи с добровольной выдачей наркотических средств ввиду того, что не являются добровольной выдачей действия по выдаче запрещенных к хранению предметов, осуществляемые после начала следственных действий по отысканию этих предметов, в то время как М. выдал куст растения рода конопля после начала проведения обыска в его жилище – являются несостоятельными, поскольку наркотические средства хранились им не по месту проживания, где проводился обыск, а в другом месте,, откуда он и выдал их добровольно сотрудникам правоохранительных органов.

Принимая во внимание обстоятельства добровольной выдачи М. наркотических средств 31.01.2019 года, его подробные и исчерпывающие показания в ходе производства по делу об обстоятельствах совершения им преступления, что признано судом активным способствованием раскрытию преступления, Судебная коллегия приговор в части осуждения М. по ч.2 ст.226 УК ПМР отменила, а уголовное дело в этой части прекратила на основании п.1 примечания к ст.226 УК ПМР, в соответствии с требованиями ст. 5-11 УПК ПМР.

- 2. В каждом случае, когда в качестве доказательств по уголовному делу используются результаты оперативно-розыскной деятельности (ОРД), суды обязаны оценивать возможность использования результатов данных мероприятий в качестве доказательств по уголовному делу. При этом следует иметь в виду, что одним из условий законности проведения проверочной закупки (и других мероприятий) является соблюдение требований Закона ПМР «Об оперативно-розыскной деятельности в Приднестровской Молдавской Республике».**

Приговором Тираспольского городского суда от 09 декабря 2021 года В. признана виновной в трех эпизодах незаконного сбыта наркотических средств, имевших место 17 апреля 2019 года, 21 апреля 2019 года и 01 августа 2019 года.

Как следует из материалов уголовного дела, оперативное мероприятие «оперативная закупка» 17.04.2019 года проводилось сотрудниками ОУР УВД г.Тирасполь в отношении девушки по имени Татьяна, которая систематически употребляет и распространяет наркотическое средство «Ацетилованный опий», о чем свидетельствует имеющееся в материалах уголовного дела постановление о проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативная закупка» от 17.04.2019 года.

Для получения доказательств причастности девушки по имени Татьяна к сбыту наркотического средства сотрудниками ОУР УВД г.Тирасполь была использована помощь гражданина под псевдонимом «В», действовавшего в рамках проводимого оперативно-розыскного мероприятия 17.04.2019 года в качестве закупщика (приобретателя) наркотических средств.

По результатам проведения оперативно-розыскного мероприятия, согласно имеющимся в материалах уголовного дела доказательствам и документов, была подтверждена информация о преступной деятельности девушки по имени Татьяна. Выявлен факт совершения девушкой по имени Татьяна преступных действий 17.04.2019 года, в результате которых наркотическое средство «препарат экстракта маковой соломы», массой 0,129г, что является крупным размером, было получено гражданином под псевдонимом «В». Преступная деятельность девушки по имени Татьяна была документирована и ее вовлеченность в незаконный оборот наркотиков подтверждена.

После проведения 17.04.2019 года оперативной закупки, в ходе которой была подтверждена полученная ранее информация и выявлен факт сбыта девушкой по имени Татьяна наркотического средства гражданину под псевдонимом «В», участвовавшему в роли покупателя, сотрудниками ОУР УВД г.Тирасполь вновь 21.04.2019 года было проведено аналогичное оперативно-розыскное мероприятие в отношении того же лица - девушки по имени Татьяна, с участием того же закупщика – гражданина под псевдонимом «В»

Также, 01.08.2019 года, после проведения 17.04.2019 года оперативной закупки, в ходе которой была подтверждена полученная ранее информация и выявлен факт сбыта указанным лицом (девушкой по имени Татьяна) наркотического средства гражданину под псевдонимом «В», участвовавшему в роли покупателя, сотрудниками ОУР УВД г.Тирасполь вновь было проведено аналогичное оперативно-розыскное мероприятие в отношении той же девушки

по имени Татьяна с участием того же закупщика – гражданина под псевдонимом «В».

Таким образом, после проведения 17.04.2019 года проверочной закупки, сотрудниками ОУР УВД г.Тирасполь 21.04.2019 года и 01.08.2019 года были проведены аналогичные оперативно-розыскные мероприятия в отношении того же лица, с участием того же закупщика, лишь с целью документирования преступной деятельности той же девушки по имени Татьяна, при этом, как следует из представленных в этой части доказательств, в том числе и постановлений о проведении оперативных закупок от 21.04.2019 года и 01.08.2019 года, какие-либо иные действия, направленные на выполнение других задач оперативно-розыскной деятельности, сотрудниками милиции фактически не проводились, и они ограничивались простой фиксацией событий.

Однако, согласно п/п. г) п. 2 ст. 5 Закона ПМР № 436-3-IV от 01.04.2008 года (в редакции от 07.12.2018 года) «Об оперативно-розыскной деятельности в ПМР», «оперативная закупка» предусмотрена как один из видов оперативно-розыскных мероприятий, проводимых при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

В силу ст.6 указанного Закона, основаниями проведения оперативно-розыскных мероприятий являются в том числе: наличие возбужденного уголовного дела; ставшие известными органам, проводящим оперативно-розыскную деятельность, сведения о: подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если отсутствуют достаточные основания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; события и действия, создающие угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Приднестровской Молдавской Республики.

Согласно ст.3 вышеназванного Закона задачами оперативно-розыскной деятельности являются: предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Проведение проверочной закупки, как правило, обусловлено необходимостью выявления лица, занимающегося незаконной реализацией наркотических средств, а также документирования его противоправной деятельности. Для проведения указанного ОРМ требуются данные, свидетельствующие о незаконной деятельности лица, в отношении которого планируется провести закупку, а также следует закрепить эти данные, придать им такую процессуальную форму, которая позволит в будущем признать их доказательствами по делу.

Однако, несмотря на указанные выше требования закона, после того, как 17.04.2019 года сотрудники ОУР УВД г.Тирасполь уже выявили факт сбыта девушкой по имени Татьяна наркотических средств, они не пресекли преступные действия последней, а вновь 21.04.2019 года и 01.08.2019 года провели аналогичные оперативно-розыскные мероприятия «оперативная закупка», в отношении того же лица посредством действий одного и того же закупщика.

При этом действия оперативных сотрудников, связанные с дальнейшим проведением оперативно-розыскных мероприятий в отношении девушки по имени Татьяна с целью документирования ее преступной деятельности, не

вызывались необходимостью и проводились оперативные закупки 21.04.2019 года и 01.08.2019 года именно в отношении этого же лица (о иных возможных фигурантах преступной деятельности, осуществляемой девушкой по имени Татьяна не указано), а не с целью выявления канала поступления наркотических средств либо для установления других (иных) участников, причастных к незаконному обороту наркотиков, о чем в постановлениях о проведении ОРМ «оперативная закупка» от 21.04.2019 года и 01.08.2019 года не указывалось.

Новых результатов дальнейшего продолжение однотипных оперативно-розыскных мероприятий в отношении девушки по имени Татьяна 21.04.2019 года и 01.08.2019 года не дало.

Вышеприведенные обстоятельства указывают на то, что сотрудники ОУР УВД г.Тирасполь на этой стадии уже располагали объективной и конкретной информацией о том, что вовлекаемая в оперативную разработку девушка по имени Татьяна уже к этому моменту задействована в незаконном обороте наркотических средств и имели реальную возможность пресечь 17.04.2019 года преступную деятельность последней, что ими сделано не было.

Дальнейшая реализация оперативной разработки подозреваемой девушки по имени Татьяна, о которой в результате ранее проведенного оперативно-розыскного мероприятия уже получена конкретная информация, подтверждающая преступный характер действий этого лица, без немедленного пресечения такого рода действий, признается допустимой в том случае, когда в результате продолжаемых оперативно-розыскных мероприятий объективно выявляются иные значимые аспекты преступной деятельности, наличие которых разумно прогнозируется на основе ранее собранной о разрабатываемом лице информации, либо когда такие важные для дела обстоятельства фактически устанавливаются в рамках повторно осуществляемых оперативно-розыскных мероприятий.

Какие-либо объективные данные, подтверждающие необходимость действий, связанных с дальнейшим проведением аналогичных оперативно-розыскных мероприятий 21.04.2019 года и 01.08.2019 года в отношении девушки по имени Татьяна для документирования ее преступной деятельности, в том числе с целью выявления канала поступления наркотических средств либо для установления других лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков, применительно к действиям 21.04.2019 года и 01.08.2019 года, в материалах уголовного дела отсутствуют.

Проведение оперативных закупок 21.04.2019 года и 01.08.2019 года не имело своей задачей выявление каких-либо иных аспектов противоправной деятельности девушки по имени Татьяна, а оперативные сотрудники ОУР УВД г.Тирасполь лишь формально документировали совершаемые ею действия, направленные на незаконное приобретение наркотических средств гражданином под псевдонимом «В», не выявив новых, ранее неизвестных сведений, в связи с чем, результаты оперативно-розыскных мероприятий от 21.04.2019 года и 01.08.2019 года не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных в ст.52 УПК ПМР.

Однако при постановлении обвинительного приговора в отношении В. по факту незаконного сбыта наркотических средств, совершенного 21.04.2019 года и 01.08.2019 года, судом первой инстанции не были учтены условия, при

которых состоялись оперативные закупки, и не проверено соблюдение требований закона об оперативно-розыскной деятельности в соответствии с требованиями ст.57-1 УПК ПМР.

С учетом того, что осуждение В. по событиям, имевшим место 21.04.2019 года и 01.08.2019 года, основано на доказательствах, добытых в результате оперативно-розыскной деятельности и не отвечающим требованиям, предъявляемым к доказательствам Уголовно-процессуальным кодексом ПМР, из осуждения В. по п.б) ч.2 ст.226-1 УК ПМР Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда ПМР исключила эпизоды преступлений от 21.04.2019 года и 01.08.2019 года, за отсутствием состава преступления, поскольку, в силу ст.5 УК ПМР, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Дело № 2К-22/22

Аналогичные изменения вносились Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда ПМР в приговоры Тираспольского городского суда от 08.10.2021 года по уголовному делу по обвинению Т. и Х., от 20.12.2021 года по уголовному делу по обвинению П., Дубоссарского районного суда от 21.10.2021 года по уголовному делу по обвинению К. и Д.

Дела №№ 2К-233/21, 2К-50/22, 2К-211/21

3. В соответствии со ст.57-1 УПК ПМР в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно - розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям уголовно-процессуального кодекса.

Приговором Тираспольского городского суда от 15.04.2022 года Г. признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, бесконтактным способом, то есть путём «закладок».

Органом предварительного следствия в качестве доказательств виновности Г. представлены, в том числе, объяснение, протокол осмотра видеозаписи оперативного опроса Г. и диск с видеозаписью оперативного опроса, то есть материалы оперативно - розыскной деятельности.

В соответствии ч.3 п.13 Постановления Пленума Верховного суда ПМР № 9 от 31 июля 2020 года «О судебном приговоре» - не подтверждение подсудимым показаний, данных им в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, не будучи им реально обеспеченным – влечет признание их недопустимым доказательством вне зависимости от причин по которым, подсудимый их не подтвердил.

В соответствии со ст.57-1 УПК ПМР в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно- розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям уголовно-процессуального кодекса.

Учитывая, что объяснение подсудимый давал в отсутствие защитника, в последующем в ходе предварительного следствия и в судебном заседании их не подтвердил, оперативная видеозапись производилась негласно, суд первой

инстанции обоснованно признал, в соответствии со ст.55 УПК ПМР, недопустимыми доказательствами объяснение, протокол осмотра видеозаписи оперативного опроса Г. и диск с видеозаписью оперативного опроса.

Оснований признавать данные выводы суда ошибочными Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда ПМР при рассмотрении дела в кассационном порядке не усмотрела, оставив приговор без изменения.

Дело № 2К-150/22

4. Умышленное создание лицом условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам, в соответствии с ч.1 ст.29 УК ПМР является приготовлением к преступлению. В соответствии с ч.2 вышеуказанной статьи покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействия) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Приговором Тираспольского городского суда от 17 марта 2022 года Т. признан виновным в приготовлении к сбыту наркотического средства «гашиш», общей массой 6,288 г, что является крупным размером.

При рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда ПМР усмотрела, что действия Т., выразившиеся в размещении свертков с наркотическим средством в различных местах г.Тирасполь, фотографировании мест закладок и отправлении соответствующих фотографий с координатами иному лицу для последующего приискания последним покупателей данных наркотических средств, фактически составляют объективную сторону покушения на сбыт наркотических средств, а не приготовление к сбыту, однако, с учетом положений ст.220 УПК ПМР, оснований для переквалификации действий Т. на ч.2 ст.29, п.п. а), б) ч.2 ст.226-1 УК ПМР, ни у суда первой, ни у суда кассационной инстанции не имелось.

По приговору Тираспольского городского суда от 15 марта 2022 года от Н. признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный группой лиц по предварительному сговору в крупном размере, при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от них обстоятельствам.

Несмотря на признание подсудимым своей вины в покушении на сбыт наркотических средств в крупном размере суд первой инстанции верно исходил из того, что в изъятом у Н. телефоне обнаружена переписка, фотографии с обозначениями и описаниями местонахождения тайников «закладок» на двух каналах: телеграмм-канал «Инфо» и телеграмм канал «Ллл» и переписка с неустановленным лицом под ник-неймом @ ВТКоТ, которое осуществляло помощь в выведении денежных средств через биткоин – кошелек.

Опровергая доводы защиты, указавшей в судебном заседании, что в действиях подсудимого Н. усматривается состав приготовления к сбыту наркотических средств, суд первой инстанции верно исходил из того, что Н.

выполнил все действия, направленные на сбыт наркотических средств, разложил закладки, сфотографировав их на свой телефон, после был задержан оперуполномоченными ОУР УВД г.Тирасполь, которым добровольно рассказал цели и мотивы преступных действий, указал места разложенных им закладок и принял участие в изъятии наркотических средств в количестве восьми штук, которые ввиду их изъятия, не перешли в распоряжение приобретателей. С такими выводами суда первой инстанции о квалификации действий Н. как покушении на сбыт наркотических средств согласилась и кассационная инстанция, оставив приговор без изменения.

Так, согласно разъяснений п.17 Постановления Пленума Верховного суда ПМР №3 от 01 июля 2016 года, если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств или психотропных веществ, либо их аналогов, незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, вещества, растения, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по независящим от него обстоятельствам не передает указанные средства или вещества приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств или веществ, в связи с чем, юридическая оценка действиям Н. по ч.2 ст.29, п.п. а),б) ч.2 ст.226-1 УК ПМР, дана верно.

Дела № 2К-107/22, № 2К-104/22

5. При квалификации действий посредника в сбыте или в приобретении наркотических средств следует квалифицировать как соучастие в сбыте или в приобретении наркотических средств в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действует посредник.

Приговором Тираспольского городского суда от 01 февраля 2022 года Ч. признан виновным в незаконном сбыте наркотического средства «гашиш», общей массой 102,15 г, что относится к особо крупному размеру, совершенном 24 апреля 2020 года в г.Тирасполь.

Правильно установив обстоятельства дела, суд дал неверную юридическую оценку действиям осужденного по эпизоду от 24.04.2020 года.

Так, по смыслу уголовного закона соисполнителем в сбыте наркотических средств, признается лицо, которое действует в интересах сбытчика (вместе с ним). При этом, в случае, когда лицо передает приобретателю наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, по просьбе (поручению) другого лица, которому они принадлежат, его действия следует квалифицировать как соисполнительство в незаконном сбыте указанных средств, веществ, растений.

Органом предварительного расследования Ч. обвинялся в том, что он, имея умысел, направленный на незаконный сбыт наркотического средства в особо крупном размере бесконтактным способом, 24 апреля 2020 года, находясь в г.Тирасполь по ул....., поместил под основание почтового киоска пакет с

наркотическим средством, сфотографировал данное место, после чего в тот же день, примерно в 16.40 часов по ул.....в г. Тирасполь встретился с Т., работавшим инженером компьютерного оборудования, принимавшим участие в оперативно-розыскном мероприятии и реализуя свой преступный умысел, сообщил последнему подробные сведения о местонахождении наркотического средства, продемонстрировал фото его местонахождения и таким образом незаконно сбыл последнему, согласно заключения эксперта, наркотическое средство «гашиш» (смола каннабиса), общей массой 102,15 г, что является особо крупным размером.

Из показаний Ч., данных в ходе предварительного следствия в качестве обвиняемого, а также в судебном заседании следует, что после освобождения из мест лишения свободы он делал М. через Т. передачи в, через него он неоднократно передавал мобильные телефоны и зарядки М. В марте 2020 года ему позвонил М. и попросил, чтобы он из разных мест забрал три телефона и зарядки к ним, а также две мощные зарядки к телефонам, роутер и серебряную цепочку с крестом, собрать и передать через таксиста города Тирасполь. Он забрал все, что он просил, последним забрал «хвост» (на жаргоне так называются зарядки от телефонов) в с..... у незнакомого ему человека, который ранее позвонил ему, и с которым он договорился о встрече. Уже дома он обнаружил, что от пакета подозрительно пахнет, он его не вскрывал, содержимое не осматривал, но по запаху ему показалось, что этот запах похож на запах конопли, поэтому он этот подозрительный пакет спрятал и не собирался его никому передавать, надеялся, что хозяин пакета объявится и заберёт его обратно, так как у него были сомнения, что в пакете 2 зарядки, роутер и цепочка с крестом, которые ему должны были передать. Впоследствии, при встрече он передал Т. пакет с телефонами и зарядками, показал фото того места, где хранил подозрительный пакет.

Как усматривается из материалов дела наркотическое средство «гашиш» (смола каннабиса), общей массой 102,15г. Ч. в марте 2020 года сбыло неустановленное лицо, в действиях которого усматривается состав преступления, предусмотренного ст.226-1 УК ПМР, и в отношении которого материалы из настоящего дела выделены в отдельное производство.

При этом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда ПМР пришла к выводу о том, что показания свидетелей Т., Г. и Г. по эпизоду 20.04.2020 года не свидетельствуют о сбыте наркотических средств Ч. и носят формальный характер относительно проведенного в указанный день оперативно-розыскного мероприятия.

Вышеприведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что самостоятельного умысла на сбыт наркотического средства у Ч. не было и своими действиями осужденный оказал содействие неустановленному лицу, в отношении которого материалы из настоящего дела выделены в отдельное производство, в незаконном сбыте наркотического средства по просьбе последнего.

При таких данных, вывод суда о виновности Ч. в совершении преступления, предусмотренного п.г) ч.3 ст.226-1 УК ПМР, материалами уголовного дела своего подтверждения не нашел, в связи с чем при рассмотрении дела в кассационном порядке его действия переквалифицированы

на ч.5 ст. 32, п.г) ч.3 ст.226-1 УК ПМР как пособничество в незаконном сбыте наркотических средств, совершенном в особо крупном размере.

Дело № 2К-82/22

- 6. Суд, делая вывод о недоказанности вины подсудимого в совершении действий, направленных на сбыт наркотических средств, мотивировал свое решение индивидуальной оценкой каждого из доказательств, приводившихся органами предварительного расследования в обосновании предъявленного ему обвинения, не оценив эти доказательства в совокупности - с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела.**

Приговором Тираспольского городского суда от 24 августа 2021 года П. признан виновным в том, что при неустановленных обстоятельствах незаконно, без цели сбыта с целью личного потребления приобрел полиэтиленовый пакет «зип-лок» с кристаллической массой синего цвета, которая является наркотическим средством «препарат– а-PVP (а-пирролидинопентиофенон) (производное N-метилэфедрона)», массой 0,972 грамма, что является крупным размером и незаконно хранил его при себе до 21 час. 43 мин. 11 ноября 2019 года, когда указанное наркотическое средство было обнаружено и изъято у него сотрудниками милиции в процессе производства его личного обыска.

При рассмотрении дела в кассационном порядке Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда ПМР пришла к выводу о том, что выводы суда относительно недоказанности вины П. в совершении совместно с Г. действий, направленных на приготовление к сбыту наркотических средств, несостоятельны и не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, вследствие чего приговор отменила, а дело направила на новое судебное рассмотрение.

Так, оценивая показания Г. в объяснении, данные им непосредственно после задержания 11 ноября 2019 года, суд первой инстанции признал их в соответствии со ст.55 УПК ПМР недопустимыми доказательствами, сославшись на то, что при даче этих показаний, Г. не был обеспечен адвокатом, а в судебном заседании подсудимый не подтвердил этих объяснений, показав, что давал их под психологическим давлением.

Однако, к данному выводу о признании указанного выше доказательства недопустимым суд преждевременно, не дав соответствующей оценки тому обстоятельству, что перед началом опроса 11 ноября 2019 года Г. были разъяснены права, в том числе и пользоваться услугами адвоката, обязанности и ответственность, а также положения ст.23 Конституции ПМР, каких-либо ходатайств, заявлений, до начала опроса либо после его завершения и ознакомления с содержанием протокола -объяснения, Г. сделано не было.

В дальнейшем, на протяжении всего предварительного расследования, Г., не признавая вины по факту незаконного сбыта наркотических средств, показаний не давал, воспользовавшись ст.23 Конституции ПМР, при этом не указывал он о каком-либо психологическом воздействии на него со стороны сотрудников правоохранительных органов при опросе 11 ноября 2019 года, в том числе, не ссылался на такой факт и при совместном с защитником

ознакомлении со всеми материалами уголовного дела, а эту версию (психологическое воздействие при опросе 11 ноября 2019 года) выдвинул лишь в судебном заседании.

Кроме того, судом первой инстанции не дана оценка содержащимся в этой части в пояснениях в судебном заседании дополнительных свидетелей Т., М., З. сведениям о том, что сотрудники милиции не применяли противоправных действий к Г. при опросе последнего 11 ноября 2019 года.

С учетом изложенного выше, к выводу о недопустимости данного доказательства суд пришел преждевременно, в нарушение требований ст.57 УПК ПМР, без анализа и проверки этого доказательства во взаимосвязи с иными доказательствами по делу.

Кроме того, подвергая критической оценке первоначальные показания свидетеля М. и сочтя достоверными ее показания в ходе дополнительного допроса, суд указал лишь на то, что эти показания подтверждает подсудимый Г.

Однако, разрешая вопрос о достоверности первичных либо последующих показаний указанного свидетеля, суду надлежало принять во внимание и проанализировать иные доказательства, которые могли повлиять на обоснованность формируемых судом выводов и принимаемых им решений в этой части, в том числе и выводы (заключение) генотипоскопической экспертизы, которые согласуются с первоначальными показаниями свидетеля М. и подтверждают таковые, что также судом выполнено не было.

Оценивая заключение генотипоскопической экспертизы суд указал на то, что из этого заключения следует, что на всех полиэтиленовых пакетах зип-лок с порошкообразной массой синего цвета, свертке черного цвета, пакете с растительной массой, весах и ножницах обнаружены эпителиальные клетки Г., а генетические признаки, свойственные генотипу П. не выявлены.

Однако, к оценке данного доказательства суд подошел односторонне приняв за основу лишь позицию подсудимых в этой части высказанную ими в судебном заседании, оставив без внимания и оценки совокупность иных доказательств, а именно выводам проведенной по делу генотипоскопической экспертизы, согласно которой произошедшие от П. эпителиальные клетки были обнаружены на синей изолянте, в которую был обёрнут один из полиэтиленовых зип-лок пакетов с наркотическим средством «препарат– а-PVP (а-пирролидинопентиофенон) (производное N-метилэфедрона)», изъятый по месту жительства Г. и подготовленных к сбыту.

При этом при задержании у П. был изъят полиэтиленовый зип-лок пакет с наркотическим средством «препарат– а-PVP (а-пирролидинопентиофенон) (производное N-метилэфедрона)», а на смывах с правой и левой руки П., полученных при его задержании, выявлено следовое количество наркотического средства а-PVP.

У Г. при задержании также был изъят полиэтиленовый зип-лок пакет с наркотическим средством - «препарат– а-PVP (а-пирролидинопентиофенон) (производное N-метилэфедрона)».

Таким образом, при задержании и дальнейшем личном досмотре, как у Г., так и у П. при себе были обнаружены абсолютно одинаковые полиэтиленовые зип-лок пакеты с аналогичной порошкообразной кристаллической массой голубого (синего) цвета, которая, согласно выводам экспертизы (л.д.20об. т. 1), является наркотическим средством а-PVP.

Кроме того, суд не дал оценки такому важному обстоятельству как аналогичности упаковки - одинаковым по размеру зип-лок пакетам с красным замком, аналогичности содержащегося в них вещества и цвета этого вещества, обнаруженных при задержании у Г., П. и по месту жительства Г., и не проверил не было ли хранившееся подсудимыми при себе наркотическое средство в полиэтиленовых зип-лок пакетах приобретено ими из единого источника - картонной коробки, изъятой по месту жительства Г., в которой хранились ещё 24 зип-лок пакета с аналогичным содержимым, а также заключению генотипоскопической экспертизы подтверждающему факт соприкосновения П. ладонями рук к пакетам с расфасованным наркотическим средством, обнаруженным в коробке по месту жительства Г. в совокупности с фактом наличия как у него, так и у Г. при себе полиэтиленовых зип-лок пакетов с содержимым, аналогичного пакетам, обнаруженным в коробке по месту жительства Г.

Несмотря на вышеприведенную совокупность доказательств, представленную стороной обвинения, суд подверг критике причастность П. к приобретению и расфасовке в целях сбыта обнаруженного по месту жительства подсудимого Г. наркотического средства указав на отсутствие, по его мнению, доказательств тому, приняв за основу позицию в этой части подсудимых в судебном заседании и версию, выдвинутую П. на завершающем этапе судебного разбирательства относительно обстоятельств возможного возникновения эпителиальных клеток последнего (П.) на одном из свертков с наркотическим средством, которая вызывает сомнение в достоверности обстоятельств о которых в этой части сообщили подсудимые Г. и П.

Кроме того, суд не дал надлежащей оценки, в соответствии с требованиями ст.57 УПК ПМР, содержанию имеющейся в деле видеозаписи, косвенно изобличающей П. в совершении инкриминируемого преступления, и не сопоставил содержание видеозаписи с другими согласующимися доказательствами имеющимися в материалах дела, в том числе с пояснениями свидетелей Н. (в группе приложения «Телеграмм» под названием «Дикси» заказали очередную дозу наркотического средства «соль» и об обнаружении закладки за электрощитком в одном из подъездов дома 34 по ул. Краснодарская), М. (Г. и П.) в мобильном приложении «Телеграмм» создали интернет-магазин под названием «Дикси», в котором клиентам магазина сбывали наркотические средства бесконтактным способом путем закладок на территории г. Тирасполь) и показаниями Г., данными им на предварительном следствии и в судебном заседании в части создания группы «Дикси» в приложении «Телеграмм» с целью незаконного сбыта наркотических средств бесконтактным способом) и не дал надлежащей оценки причастности П. к обеспечению функционирования данного интернет-магазина посредством производства взаимодействия с его администратором и совершения закладок наркотических средств.

При этом, придя к выводу о том, что П. с целью личного потребления приобрел полиэтиленовый пакет «зип-лок» с кристаллической массой синего цвета, которая является наркотическим средством «препарат- а-PVP (а-пирролидинопентиофенон) (производное N-метилэфедрона)», массой 0,972 грамма, что является крупным размером и квалифицируя его действия по ч.1 ст.226 УК ПМР, проигнорировал не только заключение судебно-

токсикологического исследования № 2384 о том, что в биологической жидкости, забор проб которой был произведен у П. 11 ноября 2019 года в 22:20 час., обнаружены каннабиноиды, что указывает на потребление марихуаны или других наркотических средств кустарно изготовленных из растения рода конопля (Cannabis), но и заключение судебно-наркологической экспертизы № 573-2019 о том, что испытуемый П. обнаруживает признаки «Злоупотребления каннабисом без явлений зависимости» о чем свидетельствуют раскрываемые эпизоды употребления каннабиса путем курения без четкой периодичности, тщательно не исследовав и не оценивались представленные доказательства в их совокупности.

В адрес судьи Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда ПМР вынесено частное определение.

Дело № 2К-163/21